

Отошагав всего пару метров, спутники замерли. Вэнь Бай с легкой головной болью воззрился на паутину пересекающихся лесных тропинок.

— И куда нам дальше?

Чжоу Вэй повернулся к Линь Цю — единственному, кто мог хоть что-то соображать в подобном. Юный даос лишь удрученно качнул головой. Чжоу Вэй досадно оскалился. Логично: если бы даос Сюаньцзи смог высчитать нужное место, им не пришлось бы тащиться в такую глушь.

— Деревушка вроде небольшая, — недоумевал Чжоу Вэй. — Собрать бы кучу народа да почесать тут пару дней — по-любому наткнемся. Не под землю же они сквозь землю провалились?

— Так мы только переполошим всех деревенских, — возразил Линь Цю. — К тому же... — Он замаялся. — Маленький дух всё ещё в руках у моего младшего дяди-наставника. Учитель опасается: если действовать без четкого плана, малыш окажется в опасности.

Чжоу Вэй понимающе кивнул. Точно, он совсем забыл о заложнике в руках Сюаньдэ.

Попад в тупик, спутники переглянулись, а затем разом перевели взгляды на Лу Чжэна.

Тот ничего не ответил. Сделав пару шагов вперед, он на ходу небрежно отломил от ближайшего куста сухую веточку — обычный безымянный подлесок. Покрутив её в пальцах, он легко подбросил её вверх. Веточка взлетела, замерла в высшей точке и неторопливо опустилась на траву.

Вслед за ней опустились и взгляды присутствующих.

Вэнь Бай вопросительно изогнул бровь.

Се Цзючжан подошел ближе, мазнул взглядом по земле и указал рукой вдоль кончика листочка:

— Господин Лу указывает нам дорогу.

— Чего?! — опешил Чжоу Вэй. — И это всё? Так просто?!

— Разумеется, нет, — отозвался Се Цзючжан.

Линь Цю подобрал полы даосского одеяния и присел перед веткой. Спустя мгновение, заметив, как по срезу древесины вспыхнула и растаяла едва заметная лазурная искра, он подскочил,

точно выпущенная из лука стрела, чуть не сбив с ног сидевшего рядом Чжоу Вэй.

Удержав равновесие спутника, юный даос с пылающим взглядом уставился на Лу Чжэна:

— Старейшина Лу, вы владеете искусством гадания и прорицания?

Если глаза его не обманывали, эта вспышка была не чем иным, как силой созвездий. Ему лишь однажды посчастливилось наблюдать подобное у своего учителя, да и тот, несмотря на всю свою славу мастера прорицаний, пользовался гексаграммами, и лишь в моменты глубочайшей медитации мог привязать к ритуалу пару искр звездной мощи — да и то после омовения, поста и воскурения благовоний.

А старейшина Лу обошелся обычной сломанной веткой!

— Вы сейчас... призвали силу созвездий? — робко уточнил Линь Цю, хотя внутри уже был уверен.

Лу Чжэн, отдавая должное проницательности юноши, скупно кивнул.

Глядя на неопишуемый восторг обычно сдержанного Линь Цю, Вэнь Бай про себя улыбнулся. Не смысля в тонкостях даосской магии, он вполне серьезно поинтересовался:

— Это настолько сложно?

Линь Цю закивал как заведенный.

— Скажем так, — с готовностью пояснил Се Цзючжан, — для смертных заклинателей получить благословение и указание Звездных владык — задача действительно не из легких.

В его формулировке сквозил прозрачный намек.

— А для... — Чжоу Вэй неопределенно мотнул головой в сторону Лу Чжэна, так и не решившись произнести его имя вслух.

— А нашему господину достаточно просто передать им пару слов, — невозмутимо ответил Се Цзючжан. — Впрочем, можно и вовсе не предупреждать. Всё зависит от его настроения.

— Передать пару слов?

— Звездные владыки не станут отказываться от такой чести, — добавил Се Цзючжан. — Да и не осмелятся.

Чжоу Вэй, Линь Цю и Вэнь Бай дружно лишились дара речи.

— Слушай, — не выдержал Чжоу Вэй, — давай ты не будешь выставлять такие дикие вещи как само собой разумеющееся?

Се Цзючжан лишь усмехнулся.

Вэнь Бай же продолжал задумчиво разглядывать веточку. Лу Чжэн не имел при себе никаких вещей Сюаньдэ — как можно было по одному лишь имени определить точные координаты?

— Постой... — Вэнь Бая озарило. Он обвел взглядом окрестности и уставился на Лу Чжэна. — Ты искал не даоса. Ты искал духа?

Относительно Сюаньдэ у Лу Чжэна действительно не было никаких зацепок. Но маленький дух родился и вырос здесь, его судьба была сплетена с этой деревней, а значит, весь этот край был связан с ним.

— А ты соображаешь, — с редким одобрением хмыкнул Лу Чжэн.

Пока Чжоу Вэй и Линь Цю переваривали этот мысленный кульбит, отряд уже шагнул вглубь леса, следуя направлению усохшего листа.

Несмотря на разгар лета, в чаще царил полумрак. Сковывающая тишина густой патокой заливала тропу. Пройдя с добрый километр, Чжоу Вэй почувствовал, как по спине побежали липкие мурашки.

— Слушайте, скоро ведь праздник Чжунъюань... Вам не кажется, что шарахаться по таким дебрям перед Ночью призраков — идея так себе? — Он нервно потер предплечья, а затем спохватился: спросил-то он явно не тех. Кроме него и Сяо Бая, здесь вообще не было «нормальных живых людей». Для остальных Чжунъюань был чуть ли не профессиональным праздником.

Лишь Вэнь Бай задумчиво притих. Занятый своими мыслями, он совсем забыл, что на носу Праздник Середины года. Интересно, а в Преисподней дают выходные на Чжунъюань? Раз уж у душ праздничный день, то для чиновников Иньси это должно считаться официальным государственным праздником?

— О чем витаешь в облаках? — спросил Лу Чжэн, подхватив Вэнь Бая за локоть в тот самый момент, когда тот едва не врезался в торчащий валун.

— А в Иньси дают отгулы на Чжунъюань? — ляпнул Вэнь Бай.

Лу Чжэн молча воззрелся на него.

Шедший впереди Линь Цю раздвинул разросшуюся траву и обернулся:

— Бессмертный Вэнь, у вас какие-то особые планы на праздник?

Вэнь Баю еще никогда в жизни не задавали подобный вопрос с такой серьезной миной. Решив, что юный даос намекает на его «мечты о каникулах», он спросил:

— А в храме Чжэньтянь дают выходные?

Плечи Линь Цю тоскливо опустились. В его голосе зазвучали унылые нотки школьника, которому на трехдневные праздники задали тонну домашнего чтения:

— Праздник Чжунъюань совпадает с Юйланыпэнь. Хотя это и буддийский праздник, даосы тоже устраивают обряды, раздают милостыню и поминают неупокоенные души. Это наш самый загруженный сезон.

Вэнь Бай вздохнул. Если уж в земных храмах завал, то о Преисподней и говорить нечего. Про каникулы можно забыть, тут дай бог без сверхурочных обойтись.

Он уже хотел поспрашивать Линь Цю о деталях ритуалов, как вдруг Чжоу Вэй вскрикнул:

— Гляньте-ка! Это что... храмовая постройка?!

Все уставились в указанную сторону. Строение находилось на приличном отдалении, но среди сплошной изумрудной зелени его ярко-алые колонны резали глаз.

Подойдя ближе, они убедились: перед ними действительно святилище. И не семейный алтарь предков, а самый настоящий буддийский храм.

Встретить кумирню предков в такой глуши было бы странно, но объяснимо — отдание дани роду. Но вот буддийская обитель посреди дикого леса смотрелась откровенно дико.

Здание выглядело давно заброшенным: беленые стены затянуло плесенью, черепица на крыше покрошилась, у крыльца не хватало куска ступени.

— Таблички над входом давно нет, а колонны свежие. Словно только вчера покрасили, — заметил Чжоу Вэй. — Помнишь старую поговорку, Сяо Бай?

— Какую?

— «Ночуй хоть на могиле, да избегай заброшенного храма». Это ведь про такие места?

— Суть мудрости в том, — пояснил Вэнь Бай, — что в дикой глуши под крышей развалин легко наткнуться на беглых каторжников или разбойников. Встреча с ними куда опаснее столкновения с призраком.

Так что бояться стоит не неупокоенных духов, а человеческого коварства — вроде даоса Сюаньдэ.

Чжоу Вэй сокрушенно побряхтел, а Линь Цю тем временем уже шагнул к фасаду и, пока никто не успел его остановить, провел пальцем по алой краске.

— Эй-эй, даос Линь!

Линь Цю поднес палец к носу и принялся:

— В краску подмешан порошок киновари. Юный мирянин Чжоу прав.

— В чем прав?! — растерялся Чжоу Вэй.

— Колонны покрыли свежим лаком совсем недавно, — резюмировал Вэнь Бай.

Чжоу Вэй отшатнулся:

— Я же просто к слову...

Кто в здравом уме станет обновлять покраску заброшенной буддийской кумирни в непроходимых дебрях, да еще и бавить краску очищающей киноварью? Ответ напрашивался сам собой.

Се Цзючжан иронично усмехнулся:

— Вы уверены, что этот Сюаньдэ — действительно даос?

Каждый понял его сарказм. Даос, устроивший обитель в буддийском храме и раскрасивший его священной киноварью — оригинальное мышление, ничего не скажешь.

— Зайдем, — распорядился Лу Чжэн.

Деревянные петли пронзительно заскрипели. В гулком лесном молчании этот звук отозвался

зловещим эхом.

Внутри их ждало нечто совершенно неожиданное.

В центре зала стоял квадратный стол из красного дерева, уставленный чашами из зеленоватого фарфора с ритуальной желтой бумагой, сырым рисом и чистой водой. Но страннее всего выглядели бронзовые колокольчики и бумажные фонари, свисающие прямо с потолочных балок.

Зрелище выглядело не столько жутким, сколько нелепым. Похоже, Сюаньдэ полагал, что любой случайно забредший сюда деревенский житель от одного вида этой чертовщины уберется восвояси.

— Он что, из последователей Маошань?! — не удержался Чжоу Вэй.

Желтые амулеты, чаши с водой — классический арсенал избавителя от нечисти! В эпоху, когда даже храм Чжэньтянь продвигал гармонию с природой и курс на «этичное даосское просвещение», подобный архаичный перформанс выглядел дико.

Линь Цю шагнул вперед, но тут под крышей засквозило. Поток воздуха колыхнул подвешенные бронзовые бубенцы. Сначала звякнул один, затем другой — и по залу понесся тревожный перезвон.

Из темного угла вырвался хриплый, глухой голос:

— Посторонним здесь не место. Убирайтесь прочь!

Голос вперемешку со звоном колокольчиков звучал искаженно, но Линь Цю мгновенно вскинул голову:

— Это голос дяди-наставника!

Видя, что непрошеные гости не проявляют ни малейшего страха и продолжают стоять на месте, невидимка потерял терпение. Голос сорвался на визг:

— Я повторять не стану! Вон отсюда! Иначе... — Он сделал зловещую паузу. — Отправлю вас прямиком к Владыке ада!

Лу Чжэн: «...»

Вэнь Бай: «...»

Что ж, трудиться даосу не придется.

Владыка ада пришел сам.

<http://bllate.org/book/20643/2152338>